

A movie poster featuring a man and a woman. The man, in the foreground, has dark hair and a light beard, wearing a dark blue t-shirt, looking intensely at the camera. The woman, in the background, has long blonde hair and is wearing a light blue dress, looking slightly away from the camera. The background is dark with blue and yellow bokeh lights.

ПРЕДАТЕЛЬ

Пепел прошлого

НАТАЛЬЯ ВАН

Наталья Ван

Предатель. Пепел прошлого

<https://litres.ru/74207354>

Аннотация

— Ничего не хочешь мне сказать? Мой голос не дрожит, не срывается. Я говорю уверенно. В какой-то степени даже с вызовом.

По крайней мере мне так кажется.

— Что ты хочешь услышать? — бесцеремонно бросает Данил.

— Например - извини. Или, Полин, ты всё не так поняла?

— Ты всё поняла так, как оно есть на самом деле. Я переспал с той девушкой, — он проводит рукой по еще влажной поверхности стола.

— Мерзкий предатель! — выплевываю с ненавистью.

— Ты кем себя возомнила?!

В два шага, Данил сокращает между нами дистанцию. Его крепкие пальцы обхватывают мою шею и с силой прижимают к стене, лишая последнего шанса на спасение.

В книге вас ждет: #От ненависти до любви #Властный герой #Сильная и неунывающая героиня #ХЭ для тех кто его заслужит

*Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	70
Глава 14	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

Полина

— Ты уже закончила? — спрашивает Алина, убирая документы в рабочий стол.

— Не совсем. Вернусь после обеда и доделаю. А ты?

— Я на сегодня всё. У меня пара через сорок минут. Хочу успеть заскочить в пекарню по дороге, а то живот сводит от голода, — поглаживая живот, выдает подруга.

— Не пробовала меньше работать?

— Неа, меня некому кормить. У меня же нет парня-директора, — смеётся она, намекая на моего молодого человека, по совместительству и директора нашей компании по грузоперевозкам.

— Не начинай. Мы знакомы всего пол года, а вместе и того меньше.

— Знаю, но он так красиво за тобой ухаживал. Не удивляюсь, почему ты сдалась и согласилась быть его девушкой. Думаю, так и до свадьбы недалеко.

— Ты права. Он действительно вёл себя как настоящий романтик, — мечтательно вспоминаю первые два месяца его ухаживаний.

— Скажи по секрету, вы уже...ну, того самого...?

— Боже, о чем ты думаешь? Нет, конечно. Полгода не тот срок, чтобы в койку прыгать. Я хочу убедиться в его намере-

ниях, прежде чем пойти на этот шаг. Знаешь, сколько сейчас мудаков вокруг?

— Знаю, сама в активном поиске. Хотя, по твоему Данилу так и не скажешь, что он способен на подлости.

— Кто знает? Не хочу потом сидеть у разбитого корыта с двумя детьми и мотать сопли на кулак. Пусть сперва докажет свои намерения, а там видно будет.

— Эх, завидую я тебе, Полинка. Столько выдержки! Я б рядом с таким красавчиком не сдержалась.

— Иди уже, а то на пару опоздаешь.

— Да, иду я, иду. Хорошо тебе, ты своё отучилась.

— И ты отучишься. До вечера. Сегодня ужин с меня.

— Договорились, но я вернусь не раньше восьми, так что если надумаешь, у вас с Данилом есть время для брачных игр, — смеется она, а я густо краснею.

Наверное, она права, и пора перейти с Данилом на новый уровень. Всё же полгода достаточно большой срок для взрослого мужчины, да еще и в нынешних реалиях. Девчонки вон на втором свидании уже в койку прыгают со словами: надо убедиться, что мы подходим друг другу во всем.

Тем более он ещё ни разу не дал мне повода усомниться в его искренности.

Надо будет подумать над этим. Хочется, чтобы наш первый раз был особенным. Чтоб романтика, свечи, красивое нижнее белье. Может, ну его этот обед и сбегать в магазин нижнего белья? Интересно, а какое ему нравится?

Мы ещё никогда не говорили на эту тему. Да что уж там. Я начинаю об этом думать, и меня сразу бросает в краску. Ну уж нет. Сперва сходим на обед, а там, может, невзначай спрошу, что бы он хотел на мне увидеть. Точно. Так и поступлю. Надеваю куртку и беру сумочку, зная, что мы обязательно пойдём прогуляться после обеда.

Захожу в лифт.

Сердце начинает подозрительно ныть, стискивая меня изнутри.

Наверное, мандраж перед интимным разговором. Надо взять себя в руки.

Кабина открывается на пятом этаже, где располагается кабинет Данила.

Мои шаги эхом разносятся по пустым коридорам. Все давно убежали на обед, но, зная Данила и его тягу к работе, он всё ещё работает. Пока я не приду, он никогда не вспомнит о том, что надо иногда питаться.

Подхожу к двери его кабинета.

Руки начинают трястись, а ноги словно наливаются свинцом.

— Полин, соберись. Этот разговор всё равно неизбежен. Тем более в твои-то годы, надо уже перестать стесняться подобного.

Делаю глубокий вдох и приоткрываю дверь.

Странные звуки тут же заполняют коридор. Испуганно тяну ручку на себя, закрывая дверь обратно. В этой тишине

звуки показались мне настолько сильными, что, кажется, их можно было услышать на первом этаже. но...

Осознание медленно проникает в ту область, где сидит разум.

Начинаю дышать чаще. Мне не могло показаться. Волоски на руках встают дыбом. Хочется сбежать, но я должна убедиться в реальности происходящего.

Прикрываю глаза и снова толкаю дверь вперёд.

Громкие, чавкающие звуки вызывают отвращение. Распахиваю глаза, чтобы воочию увидеть то, что подсказывает мое подсознание.

На столе, в большом светлом кабинете, распласталась обнаженная девица и, не стесняясь, стонет под моим парнем.

Данил стоит перед столом и остервенело вдалбливается в её промежность, не видя ничего перед своими глазами, кроме похоти.

Грудь девицы, не меньше четвертого размера, колыхается вверх-вниз, пока она стонет, выгибаясь дугой.

Запах похоти и разврата заполняет мои легкие до предела. Хочу закричать. Оттолкнуть Данила от этой бабы. Дать ему пощечину, но вместо этого стою как вкопанная и не могу сказать ни слова.

Данил начинает двигаться активнее. Его яйца с силой бьются об эту девку. Их дыхание учащается, смешиваясь с громкими стонами. Ещё несколько фрикций, и они оба с протяжным стоном расслабляются.

Данил чуть ли не заваливается всем телом на девушку, пока она мнет свою грудь и поскуливает.

Смотрю на них, чувствуя себя грязной и преданной. Хочется поскорее отмыться от увиденного, желательно с каким-нибудь едким средством, чтобы смыть с себя этот ужасный запах грязного секса.

— Я так понимаю, обед на сегодня отменяется? — охрипшим от волнения голосом спрашиваю я, стараясь прийти в себя от увиденного.

Глава 2

Полина

Две пары глаз утыкаются на меня.

Испуганный и смущенный взгляд девицы и спокойный, уверенный взгляд Данила.

Не знаю, как вообще надо реагировать в подобных ситуациях, ведь по сути это мои вторые отношения в жизни. Устроить скандал? Убежать?

Мой парень не пытается как-то оправдаться или замять это дело. Он спокойно наклоняется, подтягивает спущенные штаны, застегивает молнию, а затем щелчок пряжки ремня, заполняет его кабинет.

— Одевайся и вали к себе, — чётко отдаёт он приказ своей пассии, вытирая выступивший пот с виска.

Непослушными руками девушка натягивает на себя узкую юбку, которая поддаётся с трудом. Да, не очень умно надеть такую вещь, зная, что тебя будут иметь на рабочем месте. На мокрое тело не так-то просто надевать подобные вещи. Следом она хватается рубашку, набрасывает на себя и тут же в ней тонет.

— Потом вернешь, — бесцеремонно выдаёт Данил, и до меня внезапно доходит смысл его слов.

Она надела его рубашку. Его. У них все настолько серьезно?

Он же проходит к скрытому от посторонних глаз шкафу и вытаскивает оттуда чистую рубашку, надевает на себя и устраивается в своем кресле во главе стола.

— Так и будешь стоять? — в его руках появляется сигарета, источая едкий запах дыма. — Будешь? — протягивает мне пачку.

Смотрю на него и не верю своим глазам. Почему он ведёт себя так, будто ничего не случилось? Будто секс на рабочем столе с незнакомкой — это нечто обыденное? Хотя кто знает, может она не такая уж и незнакомка.

— Ничего не хочешь мне сказать?

Мой голос не дрожит, не срывается. Я говорю уверенно. В какой-то степени даже с вызовом. По крайней мере мне так кажется.

— Что ты хочешь услышать? — бросает он, выпуская колечко сигаретного дыма.

— Не знаю. Например — извини. Или, Полин, ты всё не так поняла.

— Ты всё поняла так, как оно есть на самом деле. Я только что закончил трахать свою подчинённую на этом самом столе, — он проводит рукой по еще влажной поверхности стола. — Если есть сомнения, то я могу показать тебе записи с камер. Хочешь? — хладнокровно, он уничтожает мои тёплые воспоминания о нашем знакомстве.

— Ты ещё и записываешь это? Тебе не стыдно?

— Нет. Разве должно быть? На досуге могу пересматри-

вать и прочить. Вполне себе удобно. Видеть себя в главной роли порно-ролика куда приятнее, чем левых мужиков, насаживающих на свой член разных баб.

— Это омерзительно! — к горлу подступает тошнота. Мне даже становится жаль тех девиц, которых он имел в своем кабинете. Они ведь явно не знают о камере.

— Ну а что ты хотела? Я здоровый мужик. Природа требует разрядки. Ты не даёшь, ссылаясь на какую-то хуйню в виде, надо убедиться в чувствах друг к другу, — коверкает он мои слова.

— Разве я не права? Именно во избежание подобных ситуаций я не спешила с этим. Смотри, как всё быстро изменилось. И твои слова о любви стали мусором. Никчемным набором пустых слов.

— Ты кем себя возомнила?! — рычит он, и на его лице залегает глубокая морщинка.

Данил встаёт со своего места, опираясь руками о стол. В его пальцах тлеет сигарета. Он впивается в меня темным, пугающим взглядом.

— До недавнего времени я была твоей девушкой, — сдержанно отвечаю ему, хотя внутри зарождается страх.

— Думаешь, я монах? Ты хотела подмять меня под себя с помощью идиотского секса? Думаешь, я не встречал таких, как ты? Вся из себя правильная девочка. Да такие, как ты, ведут себя в постели похлеще высокооплачиваемых шлюх. Они творят такие вещи, от которых сносит крышу. Я терпел

твои замашки только ради этого. И если б ты не явилась сегодня сюда, то я б выебал тебя со дня на день, да так, что ты просила бы ещё и ещё. Ты бы умоляла ебать тебя каждый день, кончая раз за разом в моих руках.

— Не много ли ты хочешь спустя полгода знакомства? Думаешь, я стану той, кем ты меня считаешь? Да, твоё самомнение слишком раздуто, ясно тебе? Единственные, кто будет стонать под таким кобелём, как ты, - это представительницы древней профессии, потому что ни одна уважающая себя девушка не посмотрит в твою сторону.

— Ты че, сука?!

В два шага, Данил сокращает между нами дистанцию. Его крепкие пальцы обхватывают мою шею и с силой прижимают к стене.

— Слушай меня сюда! — рычит он мне прямо в губы.

Я улавливаю легкий запах его подстилки и меня начинает тошнить. Приторный. Сладкий. Едкий запах. Он заполняет собой мои лёгкие, не позволяя сделать полноценный вдох.

От страха ноги немеют, но я из последних сил держу лицо, не позволяя ему видеть мою слабость и страх.

— Правила здесь устанавливаю я. — Не хочешь, чтобы я ебал других баб, — прекрасно. Раздвигай ноги и жди, когда я захочу тебя выебать. Не устраивает секс? Вставай на колени и соси, да так, чтоб я кончил через пару минут. Будешь хорошо работать ртом, получишь награду, и я займусь с тобой нормальным сексом. Не устраивает? Пошла отсюда

нахуй. Всё ясно?

— Да, — хрипло отвечаю ему.

Данил ослабляет хватку, позволяя нормально дышать.

— Что тебе ясно? Повтори!

Он склоняется ко мне. Стискиваю зубы и делаю то, за что явно придется поплатиться.

Собираю всю слюну, что осталась у меня во рту, и с силой выплевываю в его мерзкую физиономию.

— Что лучше я уйду с гордостью, чем буду ублажать такого гондона, как ты!

Хватаю со стола кружку еще парящего кофе и выплескивают ему в лицо.

— Ненавижу тебя!

Злостное шипение Данила пугает до черных точек перед глазами. Перепуганная, выскакиваю в коридор, осознав, что натворила.

Он точно найдёт способ растоптать меня, но я не из робкого десятка и сделаю всё, чтобы дать ему отпор.

Не забудьте нажать три волшебные кнопочки, если книга вам понравилась. Так вы порадуете автора и скорость его письма увеличится в несколько раз ###

Глава 3

Полина

Не разбирая дороги, бегу из офиса в надежде, что Данилу не хватит наглости пойти вслед за мной. Впопыхах оглядываюсь назад, забегая в как нельзя кстати открывшийся лифт, и врезаюсь в крепкую мужскую фигуру.

— Эй, аккуратней! — бросает мужчина, покидая кабину лифта, а у меня ноги подкашиваются от страха.

— Извините, — наспех бросаю я.

Черт! Черт! Черт!

Надо было сперва подумать, прежде чем провоцировать Данила. Но он заслужил подобное. Такие, как он, вообще не должны размножаться. Да, чтоб его стручок отвалился.

Сердце всё сильнее сдавливают невидимые оковы. Хочется сделать глубокий вдох и закричать. Так громко, как никогда, чтобы выпустить наружу все свои эмоции.

Не долго думая, я сажусь на метро и еду на Крестовский остров. Его атмосфера всегда наполняла меня изнутри, позволяя расслабиться.

Самое удивительное, что меня задел не столько факт измены, сколько пренебрежительное отношение ко мне. Данил действительно показался мне прекрасным парнем, в самом начале нашего знакомства.

Молодой, успешный, романтичный, красивый, но всё ока-

залось фальшью. В нём нет ничего, кроме животного инстинкта. Хочется набрать Алине и рассказать ей, какой на самом деле наш босс, но не думаю, что подобная информация достойна, чтобы отвлекать ее от учёбы.

Горечь, обида, гнев, и... пустота. Она медленно, но верно заполняет меня изнутри, словно холодная вода, которая застывает в жилах, отбирая тепло и надежду.

Медленно перебирая ногами, иду по парку. Справа от меня доносятся весёлые детские голоса. Семьи с детьми постоянные гости парка аттракционов.

Но здесь. В тени деревьев тихо и спокойно.

Прокручиваю в голове недавнюю сцену в офисе и начинаю замечать странные детали.

Данил не удивился, увидев меня в своем кабинете, а значит ли это, что он сделал это намеренно? Или у него настолько нет совести?

Кофе на его столе был достаточно горячим. Может ли это значить, что он скорострел или... Куча мыслей не позволяет сосредоточиться на чем-то одном.

— Блин, из-за него руку обожгла, — разглядываю слегка покрасневшую ладонь. И как я сразу не заметила?

Дохожу до Яхтенного моста. Отсюда открывается потрясающий вид на Финский залив.

Вдыхаю освежающий воздух, прикрывая глаза от наслаждения.

Интересно, меня не сочтут за поехавшую, если я дам себе

волю?

Бегло осматриваюсь по сторонам. Никого. В разгар рабочего дня, не мудрено, что здесь практически никого нет. Это идеальный шанс, чтобы закричать, выпуская наружу всю свою обиду.

Забираюсь на ограждение, крепко схватившись за перила. Вдалеке маячит небольшая яхта, но я надеюсь, что успею сделать задуманное.

Набираю побольше кислорода в легкие и кричу, что есть силы. Глубокий вдох и еще один крик вырывается наружу.

Тяжело дышу. Волна легкости проносится по всему телу. Как же хорошо!

Странно, но яхта куда-то пропала. Усмехаюсь, от мысли, что я напугала ее капитана своим криком.

Дышу глубже, напиваясь силой залива. Воздух пахнет солью и свободой. Я ощущаю себя птицей, которая взлетела над землей, сбросив оковы обид и разочарований.

Да, я сошла с ума. Но это моё сумасшествие. Мое право, и от этого становится безумно легко на душе.

— Эй! Слушай, это не выход, — кто-то говорит позади меня и становится не по себе.

Черт, видимо, я все же привлекла внимание окружающих.
— Не прыгай! Все в этой жизни можно решить, — продолжает мужской голос.

Кручу головой, чтобы найти того, кто решился на столь глупый поступок, но никого не наблюдаю.

— Давай поговорим. У тебя же явно есть друзья, родители. К чему такие глупости? — не унимается мужчина, и мне приходится обернуться, чтобы убедиться в своей адекватности. Ну не умом же я поехала в конце-концов?

— Ой, а что вы тут делаете?

Смотрю на мужчину, в которого врезалась в офисе.

— Ты? Давай поговорим, — встревоженно продолжает он.

— Я не знаю, что стряслось у тебя на работе, но это не повод...

— Стойте, то есть это вы меня отговариваете прыгать?

— Ну да. Я еще с яхты заметил, как ты взобралась на ограничитель.

— Эм... в общем, я не собиралась делать то, о чем вы подумали.

— Не собиралась? — неуверенно переспрашивает он, а я потихоньку спускаюсь вниз.

— Вот, видите. Я не думала ни о чем таком. Это... ну в общем, я хотела покричать, — щеки начинают гореть от стыда.

Он же реально подумал, что я... Да из-за того мудака? Да никогда в жизни!

— Покричать? — недоверчиво переспрашивает он, подходя ближе ко мне.

— Ну да. Набраться сил. Выпустить свою злость. Вы разве никогда так не делали? — прячу глаза.

Надеюсь, он не работает в том же офисе, где и я. Хотя бы

он туда заявился по делам, а то я точно сторю от позора.

— Нет. Есть более безопасные способы. Алкоголь, например. Друзья.

— Ну, с алкоголем у меня натянутые отношения. А друзья на учебе.

— Значит, ты не прыгаешь?

— Нет, — уверенно отвечаю я.

— Давай тогда подкину до дома.

— Не стоит. Я взрослая девочка, вполне смогу добраться отсюда до дома, — странно, но этот мужчина мне кого-то напоминает. Не пойму кого, но ощущение, что мы раньше встречались.

— Слушай, я все понимаю. У тебя явно какие-то проблемы на работе, но после того, что я увидел, давай все же отвезу. Тем более, дождь уже начинается.

— Вы ж вроде на яхте были. У меня возле дома ее не припарковать. Кругом асфальт, уж извините.

— Яхту заберет мой водитель, а мы с вами поедem на машине, которую он пригонит.

— Тогда в чем смысл? Пока он гонит ее сюда, я вполне смогу добраться на метро.

— Ну уж нет. Кинешься еще под поезд, а я потом вини себя.

— За кого вы меня принимаете? — Внутри появляется чувство легкого раздражения.

— За нестабильную личность? Разве не так?

— Мне кажется, вы меня с кем-то путаете.

— Слушай, давай так. Я докину тебя до дома и разойдемся в разные стороны. Моя совесть чиста, а ты дома и, можно сказать, в безопасности.

— А если я дома, что-то сделаю?

— Резонный вопрос, но в таком случае я снимаю с себя ответственность.

— Хорошо. Я поеду с вами, но мне нужен номер вашей машины и полное имя.

Дождь и вправду становится все сильнее, не хочу заболеть. Лекарства в наше время стоят таких деньжищ, что придется кредит брать.

— Зачем? — его глаза округляются.

Возможно, я перегибаю палку, но в наше время никому нельзя доверять, и сегодня мне об этом напомнили.

— Скину подруге, чтоб в случае чего знала, на кого доносить в полицию.

— Смешная ты. Разве я похож на маньяка?

— А маньяки никогда не похожи на маньяков, так что...

— Ладно. С тобой явно бесполезно спорить. Записывай.

— Нет. Так дело не пойдет. Мне нужна фотка вашего документа, удостоверяющего личность.

— А если кредит возьмешь?

— А если изнасилуете и убьете?

— Один один. Права сойдут?

— Более чем.

Делаю фотку и скидываю Алине. Надеюсь, в случае чего, она сообразит, что меня надо искать там, где был этот мужчина.

Глава 4

Полина

— Эм, вы уверены, что не ошиблись машиной?

Сканирую взглядом мужчину, а затем примечательный спорткар.

— Ну да.

Он вытаскивает из кармана небольшой брелок. Нажимает на кнопочку и машина отзывается приятным писком.

— У тебя какие-то проблемы?

Стараюсь взять себя в руки, глядя на эту малышку. В салоне явно еще меньше места, чем кажется снаружи.

— Все в порядке.

Отворачиваюсь в сторону, незаметно закидывая в себя таблетку. Все в порядке. Я справлюсь. Я должна научиться преодолевать свои страхи.

— Мы едем или как?

— Да, — открываю дверцу, располагаясь рядом с водителем.

— Ты выглядишь бледной. Может, воды?

— Нет. Подбросьте меня до остановки, пожалуйста. Дальше я доберусь сама.

— Где ты живешь? Я отвезу тебя к дому.

— Лиговский проспект сорок четыре, — выдаю первое, что приходит на ум.

— Неплохо. Снимаешь или...

— Не много ли вопросов для спасителя?

— Ладно, понял. Расскажи хоть, кем в офисе работаешь?

Машина трогается с места. Я напрягаюсь каждой клеточкой своего тела. Таблетка должна подействовать с минуты на минуту, а пока надо дышать и стараться отвлечься.

— Менеджер...по продажам.

Вдох-выдох. Странно рассчитывать, что Данил позволит мне остаться после сегодняшнего, но чем черт не шутит.

— Не расскажешь, что стряслось и куда ты так торопилась?

— Узнала, что мне парень изменил, — беззаботно бросаю я, глядя в окно.

— Чего? И ты так спокойно об этом говоришь? А как же слезы, сопли и все прочее? Истерика в конце концов?

— А вам разве не хватило того, что я стояла на мосту? Не вы ли посчитали меня слабоумной?

— Я такого не говорил.

— Но подумали, — бросаю на него укоризненный взгляд.

— Не могу отрицать. Так что там с истериками?

— Не планировала, но не могу их исключать. Правда, вы их все равно не увидите в случае чего.

— И все же? Почему столь хладнокровная реакция?

— Мне двадцать семь. У меня есть...точнее, скорей всего была, работа. С парнем мы были знакомы всего полгода. Не вижу смысла мотать сопли на кулак. Да, обидно, но я когда

в говно наступаю, не реву. И тут не стану.

— Категорично.

— Правда жизни.

— Приехали. Ты даже не сказала, как тебя зовут, — бросает мужчина, прежде чем я успеваю захлопнуть дверь его машины.

— Это лишнее, сомневаюсь, что мы когда-нибудь увидимся.

Скрываюсь во дворе, выжидая несколько минут. Я была б не я, если б растрепала свой настоящий адрес. Достаяю из кармана телефон и набираю Алину.

— Поля, у тебя все нормально? Что за права ты мне скинула? — тут же отзывается подруга.

— Да, наткнулась на странного мужика. Прикинь, думал, я хочу на тот свет отправиться.

— Э-э-э, я требую больше подробностей. Ты же на самом деле не собиралась?

— Нет, конечно, совсем больная, что ли? Тут долго рассказывать. Можешь свинтить с последних пар? Мне позарез нужно дружеское плечо.

— Все настолько плохо?

— Очень. Могу даже взять тебе вина. Хочешь?

— Значит, код красный?

— Он самый.

— Сейчас приеду. С тебя роллы. Гулять так гулять.

Алина скидывает вызов, а я высовываюсь из-за угла. Ма-

шины нет, а значит, путь свободен. Вальжной походкой иду к дому. Благо здесь идти всего ничего. По дороге заказываю роллы. Заскакиваю в магазин за бутылочкой красного. Все, как любит Алина.

Успеваю накрыть на стол ровно к ее приходу. Мы вместе снимаем эту двухкомнатную квартиру уже больше года. Мы так хорошо ужились под одной крышей, что я порой считаю ее своей сестрой. Она помогает мне преодолеть все трудности, а я помогаю ей с учебой.

— Давай рассказывай, — с порога, запыхавшись, говорит Алина, опираясь руками на колени.

— Может сначала поедим?

— А ты будешь со мной вино?

— Не сегодня. Я недавно выпила таблетку.

— У тебя опять? — встревоженно спрашивает она, прекрасно зная о моих трудностях.

— Нет. Это шаг на опережение. Вернулась домой на той машине, чей номер тебе скинула.

— А это кто такой вообще? Судя по фотке на правах — красавчик.

— Есть такое, но я хотела поговорить не об этом. Звезда сегодняшнего вечера — Данил. Та-да-да-дам и барабанная дробь! — натянуто улыбаюсь я.

— Он сделала тебе предложение?! Да! Я так и знала, что он настоящий мужик. Поздравляю! — Алинка виснет на моей шее. — Правда, я буду скучать здесь без тебя, — добав-

ляет она чуть тише.

— Не надейся. Мы порвали. Точнее, я с ним порвала. Точнее оно само порвалось, вроде бы...

— Что? — она отшатывается в сторону, глядя на меня так, будто я сказала что-то нереальное.

— Что слышала. Красный код именно по этому поводу.

— Но ведь он так за тобой ухаживал. Я в жизни не видела столько цветов. Ты ж вся светилась рядом с ним.

— Светилась, да перегорела. Смело могу подаваться на кастинг лампочек.

— Слушай, если ты продолжишь говорить загадками, то я сойду с ума. Выкладывай как есть, — настаивает Алина.

— Он трахал другую бабу на своем рабочем столе, — выпаливаю я, медленно оседая на пол. — Он мне изменил, Лин. Он седец. Ему надо спускать пар, а я такая сука, которая не стала с ним спать в первый же день, — горечь обиды все же разъедает изнутри.

— Вот же гондон! Думаешь, давно он так?

— Больше, чем уверена, что с самого начала. Ты бы видела его глаза. Да, он был похож на настоящее животное.

— Знаешь что? Мы должна ему отомстить, — заключает подруга, воинственно уперев руки в боки.

— О чем ты говоришь? Где мы и где он? Я и так боюсь завтра возвращаться на работу.

— Почему? Думаешь выгонит?

— Думаю, руки переломает за то, что вылила на него ко-

фе.

— Ай, да, молодец! Моя девочка. Так ему и надо. Надеюсь, ты выплеснула кофе прямо в его наглую харю?

— Целилась туда, но куда попала, не знаю. Эмоции накатили. Врубился автопилот, и я сбежала.

— Жаль, — с сочувствием выдает Алина.

— Что сбежала?

— Что меня там не было. Я б ему еще по яйцам пробила, чтоб знал, как девчонок обижать. Или, думаешь, достаточно того, что сделала ты?

— Вот завтра и посмотрим, насколько он на меня зол. Ты случайно не знаешь, куда пойти работать? Есть у меня предчувствие, что пора взяться за поиски работы.

— По специальности, дорогая. Хватит искать подходящий момент.

— Не дави на больную мозоль. Знаешь же, что я пыталась, но, не имея связей, не смогла никуда залезть без опыта.

— Мы сейчас с тобой это обсудим. Я выпью винишка. Мы придумаем план мести, а потом займемся твоей работой.

— План мести? — недоверчиво переспрашиваю, замечая злобный огонек в глазах подруги.

— Именно. Нельзя оставлять зло безнаказанным. Есть у меня несколько идей.

Глава 5

Полина

Если б я знала, что на утро будет так страшно возвращаться в офис, то собрала бы свои вещи еще вчера, но вот как-то не до этого было.

— Поля, я с тобой, — как две шпионки, мы с Алиной идем по коридорам нашего офиса.

Не понимаю, почему крадется она, ведь ее совесть чиста, в отличие от моей.

— Блин, сними солнцезащитные очки. Ты привлекаешь еще больше внимания, — возмущаюсь я.

— Ну уж нет, ты сама видела, как я выгляжу после вина. Да тут любая панда может спокойно лежать на лужайке, зная, что есть я.

— Потому что не надо было пытаться выпить всю бутылку за раз.

— Могла бы и помочь.

— Ты знаешь, что мне нельзя, да и толку от вашего алкоголя никакого.

— Ладно, забыли.

— Давай, ты первая в кабинет. Не хочу попасть на глаза Данилу, — натянутая как струна, замираю у двери кабинета.

— Фух, давай! Не пуха нам.

Алина выпрямляется и, задрав подбородок, гордо входит

в кабинет. Мы делим его втроем, но один из менеджеров в отпуске, поэтому я немного спокойней обычного.

— Его тут нет. Заходи, — выдает подруга, проходя вглубь кабинета. — Давай, выкладывай свой план.

— Какой? — сажусь за рабочий стол.

— Я у тебя спрашиваю. Сразу пойдешь в кадры увольняться?

— Понятия не имею. Надеюсь, Данил забыл о том, что я вчера сделала. Ты же знаешь, мне без работы никак нельзя. У меня кредит, и за квартиру надо платить.

— За квартиру не переживай. У меня есть немного накоплений, вытянем. А вот с кредитом точно не помогу. Может, стоило все же подумать, прежде чем его вот так? Есть же более изощренные способы мести.

— Не до этого как-то было. А кредит я и сама с трудом тяну, куда уж на тебя-то вешать?

— Я предлагаю тебе сидеть здесь, пока сидится. Вот как придет этот придурок тебя увольнять, так и уйдешь.

— Легко тебе сказать, а я готова хоть сейчас сбежать. Знаешь, как страшно!

— Догадываюсь. Я бы точно не хотела оказаться на твоём месте, потому что такой гамадрил, как....

Алинка замолкает, когда в дверях вырастает грозная фигура Данила. В груди все мгновенно обрывается. Настал мой час.

— Хули ты тут делаешь? — злобный взгляд в мою сторо-

ну, и мне хочется исчезнуть с этой планеты.

— Не поверишь, но работаю, — голос дрожит, и замечаю это не только я.

— Серьезно? Думаешь, я оставлю тебя здесь после всего, что ты сделала? — с грохотом, его руки опускаются на мой стол.

— А что? Опустись еще ниже и выгонишь меня?

— Прикинь, да? — цедит он, сжимая челюсти. Выглядит это жуть как пугающе. — Ни одна баба не смеет поступать со мной подобным образом. Скажи спасибо, что в ментовку тебя не сдал.

— За что? За то, что ты спишь с сотрудницами на рабочем месте? — с вызовом бросаю я, радуясь, что сижу, а не стою. Иначе мои коленки точно бы подкосились от страха.

— Данил Сергеевич, вам не кажется, что обсуждать факт измены на рабочем месте нужно не в присутствии других коллег? — воинственно встревает Алина, привлекая его внимание.

— А тебе не кажется, что в нашем городе не так много компаний, которые берут на работу студентов, позволяя работать в удобное для них время? — парирует Данил и подруга с жалостью косится в мою сторону.

Зачем она вообще лезет в наши отношения? Если она лишится работы по моей вине, то я точно сойду с ума. Ей же надо платить за обучение.

— Думаю, мне стоит оставить вас наедине, — она встает

со своего места, оставляя меня наедине с этим грубияном, но оно и к лучшему.

— Твоя защитница слилась, что делать будешь?

— В каком плане?

— Тебе работа нужна или нет? — усмехаясь одними уголками губ, выдает он. По телу пробегают холодоки от его тона. Я догадываюсь, к чему он клонит, и становится не по себе.

— Нужна, — наступаю на горло своей гордости.

— Раз нужна, тогда ты знаешь, что нужно делать.

— И что же? — с вызовом смотрю на Данила.

— Решила поиграть в дурочку? Если хочешь остаться тут, напрочь забываешь о вчерашней сцене, но при этом делаешь выводы, — скалится он, склоняясь все ниже.

— Хочешь сказать, что мне нужно лечь с тобой в кровать, чтобы остаться на работе? — пренебрежительно смотрю в его наглые глаза.

— Ну вот. Догадалась. А то делаешь вид, что тупая. Кстати говоря, не обязательно в кровать. Я знаю множество горизонтальных поверхностей, чтобы доставлять удовольствие. Есть даже парочка вертикальных вариантов. Ну что? Работаешь или идешь на улицу? Прошу заметить, я даже готов простить тебе вчерашнюю выходку.

— Пф! — фыркаю я от его жеста “доброй воли”. — Ты думаешь, что я соглашусь на твои условия?

— У тебя выбора нет. Тебе же надо платить по счетам сеструхи. Она загнется и че? А тут я предлагаю тебе реаль-

ный способ заработать. Могу даже накидывать, чутка к зарплате. За помощь личного характера, так сказать.

— Знаешь, что? — Встаю со своего места.

В груди разрастается настоящий пожар ненависти и злости. Смотрю в глаза Данилу и не понимаю, как я не разглядела в нем животное.

— О, это мне нравится! — он хватает меня за ягодицы и с силой сжимает.

Поднимаю руку и со всего маха выписываю ему смачную пощечину. Его голова по инерции поворачивается в сторону. Он проводит языком по внутренней стороне щеки, явно ощущая привкус крови.

— Я никогда не прогнусь под такого, как ты, даже если мне придется работать за копейки! — Огибаю его, чтобы уйти отсюда навсегда.

— Не переживай, крошка. Я сделаю так, что ты будешь вынуждена приползти ко мне на коленях. Ты не устроишься никуда. Уж я-то об этом позабочусь.

На мгновение замираю в дверях.

Страх перед неизвестностью сковывает все тело. Сердце выбивает дробь. Принимаю решение и выхожу из кабинета. Я никогда не опущусь до такой низости, чтобы продавать свое тело.

Подруга стоит в коридоре у окна и нервно теребит кутикулы на руках.

— Поль, ну как? Он извинился?

— Ага, сто раз. Алин, выкладывай, какой там у тебя план мести. Я не спущу ему это с рук.

Глава 6

Полина

Несколько дней вынашиваю план мести в голове. Алина предложила несколько вариантов, и, честно говоря, я в растерянности. Как там говорят, месть — это блюдо, которое надо подавать холодным.

Фигня. Чем дальше, тем больше у меня сомнений. Хотя тот факт, что из-за какого-то мудака я осталась без работы, жутко раздражает.

В сотый раз обновляю страничку с вакансиями, но так ничего и не нахожу. Видимо придется опять пойти в менеджеры. Архитектором меня никто не хочет брать без опыта, и десяток отправленных резюме без ответа - прямое тому доказательство.

— Блин, Поля, ты че не отвечаешь?! — запыхавшись, в квартиру влетает растрепанная Алина.

— За ноутом сидела в поисках работы. А ты чего такая...взъерошенная?

— Я такие новости узнала! Пишу тебе, пишу, а ты молчишь. Да, я даже звонила тебе!

Скидывая с себя куртку, она падает на кровать.

— Я из-за тебя явно опоздаю на первую пару, — выдает она, приводя свое дыхание в норму.

— И к чему мне эта информация? Хочешь, чтоб стыдно

стало? — улыбаюсь, ловя на себе осуждающий взгляд подружки.

— Ну, вообще-то я надеялась, что у тебя еще осталось немного совести.

— Зная тебя, если б ты не могла опоздать на эту пару, то ты бы явно не прибежала домой.

— А вот это уже не важно, знаешь ли. Вот сейчас как обижусь и не расскажу тебе ничего.

— Да ладно тебе. Что могло произойти на работе, что ты аж домой прибежала?

Утыкаюсь в монитор, заведомо зная, что там ничего сверхъестественного точно не может быть.

— Если б я не услышала это своими ушами, то сидела бы с точно такой же безразличной физиономией, как у тебя, но...

— Блин, Лина, ты собираешься говорить или у тебя сегодня вообще нет пар?

— Да ладно-ладно. Короче, я с утра, как всегда, пошла в столовку за кофе. Стою, значит, в очереди, ни о чем особо не думаю, а тут появляется твой, ну бывший. Короче, Данил в компании еще одного мужика. Жаль только, я его с лица не увидела, но судя по спине, он ничем не хуже твоего.

— Тебе не кажется, что ты не о том? Да и меня вообще больше не волнует, что там и как у Данила. Даже слышать ничего не хочу! — утыкаюсь обратно в ноутбук. Вот к чему мне знать, как ему живется? Явно ведь он не думает обо мне.

— Да, Поля! Завязывай, обрывать на полуслове. Слушай

дальше. Короче, мужик этот спрашивает Данила, че как он. А тот говорит, что есть проблемки, но не уточняет какие. Не знаю почему, но мне показалось, что он имел в виду тебя.

— Ага, прям спит и видит такую как я. Тебе мало того, что он достаточно четко дал понять, что значат для него отношения?

— Да нет же! В общем, он говорит тому мужику, что с бабой посрался одной. А тот с тарелкой в руках замер и такой: “С Анжелкой, что ли?” Прикинь, у него еще какая-то девка есть!

— Прям удивила. Ясно, как белый день, что у него кто-то есть. Я ж собственными глазами видела, как он ее трахал на работе.

— Полин, вот честное слово. Я тебе рот заклею, если не дашь нормально договорить, — отвечает Алина, подтягивая ноги к себе.

— Ладно, попробуй удивить.

— В общем, не с Анжелой он посрался, но и отвечать не стал. А тот мужик возьми и скажи: “У тебя свадьба через несколько месяцев, а ты себе еще одну бабу завел?”

— Чего?! — выкрикиваю от удивления.

— А я тебе о чем толкую? Твой Данил, то оказывается женится скоро.

— И что он ответил?

— Вот тут не скажу. Я так охренела, что рванула прочь из столовки. Короче, твой Данил еще больший мудака, чем

кажется.

— Значит, у него скоро свадьба? Интересно, а мне он об этом собирался вообще рассказать? — В душе становится гадко. Хотя вроде куда еще-то?

— Понятия не имею, Поль. Но мне кажется, мы просто обязаны ему отомстить. Может не ему самому, но чтоб его невеста тоже узнала, какой он гад на самом деле. Женская солидарность и все такое. Кстати..., — Алина подсакивает на кровати, вырывая ноутбук из моих рук.

— Эй!

— Погодь ты. Если наш босс женится, то может и информация есть в интернете? Он ведь не простой человек. Как ни крути, владеет грузоперевозками. Давай поищем?

— Сомневаюсь, что ты там что-то найдешь. Я не замечала, что он любит выставлять всё в интернет. Тем более с его-то образом жизни. Да его любовницы бы точно ему все косточки переломали.

— И то верно, но хотя бы попытаемся.

Два часа стремительных поисков, но никакой информации. Алина никак не хотела сдаваться и продолжала шерстить страничку за страничкой.

— Забей. Дуй лучше в универ, не хватало, чтоб тебя еще и отчислили.

— Наверное, ты права. Этот Данил - еще та темная лошадка.

— Оставь его в покое. Пусть женится, заводит детишек,

да хоть слона себе заводит. У нас с ним все в прошлом, — говорю я, а саму обиду душит изнутри.

Он же говорил, что любит меня. А на самом деле у него давно есть невеста. Значит, меня водили за нос. Интересно, на что он рассчитывал? Переспать со мной и выкинуть или сделать любовницей? Любой из вариантов вызывает жуткую злость.

Подлый мерзавец!

— Алин, а у тебя будет пара минут?

— А че такое?

— С тобой пойду. Есть у меня одно дельце.

— Ого, какое? Твой воинственный взгляд заставляет задуматься о худшем. Пойдешь к нему выяснять отношения?

— Нет. Нам нечего выяснять. Все и так максимально понятно — надеваю черные джинсы и черную футболку. Помнится была у меня куртка с большим капюшоном.

— Тогда какой план?

— Пока не знаю, но я точно не оставлю это так. Отомщу ему от лица всех женщин, которых он водит за нос.

— Ух, а вот это уже интересно. Можно с тобой?

— Нет. Иди учись, тем более не хочу впутывать тебя в наши разборки.

— Хорошо, но вечером ты мне все расскажешь.

— Само собой.

Выхожу из квартиры, чувствуя, как в душе зарождается буря. Вспоминаю слова Данила о том, что он якобы любит

меня, и тошнота подступает к горлу. Он говорил мне это с такой искренностью, что я поверила. Развесила, блин, уши, наивная дурочка.

Я знаю, что может заставить его страдать. Я хочу, чтобы он почувствовал, каково это, поэтому я должна сделать это. Должна.

Глава 7

Полина

Пришлось оббежать пол города, пока я окончательно определилась со своей задумкой.

Сжимаю в руках пакет с оружием мести. Девушки должны узнать, что за человек рядом с ними.

Спускаюсь на подземный паркинг нашего офиса. Рабочий день давно закончился, а значит, у меня есть уйма времени. Данил никогда не заканчивает раньше восьми.

Сердцебиение учащается, пока я вытаскиваю из пакета аэрозольный баллончик с краской.

— Обратного пути нет, — говорю сама себе, встряхивая краску.

Прячусь за одним из столбов, собираясь с мыслями. Я не сделаю ничего плохого. Немного аэрографии ручной работы и все.

Озираюсь по сторонам, покидая свое укрытие. Пульс учащается. Руки трясутся.

Пробная линия по капоту его любимой тачки. Неплохо. Вторая. Третья. Увлекаюсь процессом, напрочь забывая где я нахожусь и что делаю.

Руки так и чешутся написать какую-нибудь гадость, но я держу себя в руках. Оставим это напоследок, а пока хочу закончить со своим произведением искусства.

Вдыхаю краску и начинаю закашливаться. Вот об этом я как-то не подумала. Стоило взять хотя бы маску.

Заканчиваю с рисунком, поглядывая на время. Уложились в десять минут. Прекрасный результат. Навык еще не потерял. А главное, как лаконично выглядит кислотно-розовая краска на черном глянцевом покрытии его любимой тачки.

Даже сомневаюсь, что смогу отомстить таким образом. Машина стала определенно лучше.

Ладно, надо придумать что написать.

Прокручиваю в голове варианты, но они, как назло, напроць улетучились из моей головы.

— Точно!

Заношу баллончик над машиной, но шум раздвижной двери отвлекает меня от задуманного.

Краска валится из рук и с грохотом падает на бетонное покрытие.

Черт!

Прячусь за машиной, отползая все дальше к своему укрытию.

Мужские голоса заполняют парковку, и в одном из них я узнаю Данила.

— Вот же!

Сердце ухает в пятки, кажется, его биение можно услышать, если замолчать хотя бы на секунду. Руки трясутся все сильнее. Боюсь даже дышать.

Прижимаюсь к бетонному столбу, прислушиваясь к ша-

гам, что становятся все ближе. Ощущаю каждой клеточкой своего тела, что план мести выходит из-под контроля.

— И че думаешь делать со свадьбой?

— Жениться. У меня будто выбор есть, — отвечает Данил.

— Согласен. Вариантов у тебя и впрямь немного. Не думал предохраняться, когда спишь со всеми подряд? — ржет его оппонент.

— Не до этого было. Она горячая штучка.

— Ага, с таким же горячим отцом, — с грудным смехом отвечает ему мужчина.

— Я че знал, что он у нее депутат? Сказала бы она сразу, так я лучше бы туда не совал. Да нахрен бы стороной ее обошел, от греха подальше.

— Поздняк. Не представляю, честно говоря, тебя в роли папаша.

— Это еще доказать надо. Сперва тест ДНК, а потом все остальное.

— Но к свадьбе они готовятся основательно.

— Я в курсе. Что за... Блядь! Это че?!

Оглушающий рев Данила и я готова слиться с запыленной стеной.

— По мне нормуль. А че тебе не нравится?

— Не нравится?! Ты сейчас гонишь?! Я блядь не рисовал эту хуйню!

— В смысле, я думал, ты решил обновить дизайн своей

ласточки.

— Пиздец, смешно!

Высовываюсь из-за угла, натываясь на пронзительный взгляд карих глаз. Мужчина, который недавно подвозил меня до дома, смотрит в мою сторону, с трудом сдерживая рвущийся наружу смех.

Походу я влипла.

Он укоризненно качает головой и делает пару шагов в сторону, чтобы...

Он прячет меня от Данила?

— Да ладно, не ори ты так. Нормальная аэрография. Я бы даже сказал, вполне себе необычно вышло.

— Необычно? Розовый мужик с оголенной грудью держит себя за соски, это, по-моему, необычно? Это ж пиздец! Сука! Узнаю, кто это сделал, убью!

— Может, ты кому-то дорогу перешел в последнее время?

— Я ее каждый день кому-нибудь перехожу, но это же не повод, уродовать мою тачку!

— Ладно, не ной. Потом разберешься. Перекрасишь на крайняк.

— Нихуя. Я найду эту тварь и заставлю оплатить полную замену капота.

Тяжело сглатываю, представляя, во сколько мне выльется покраска капота, если Данил поймет, кто эт сделал. Хотя у меня появилась надежда, что он впредь будет думать прежде, чем спать со всеми подряд.

— Слушай, давай езжай. Анжела, думаю, заждалась тебя в больнице. Не доводи ее отца, а то останешься без всего.

— На чем, блядь, я туда поеду?

— Возьми мою тачку, а я тут разберусь, — выдает мужчина и чую, что я в полной жопе. Хочется сбежать, но здесь всего два выхода, и они оба прекрасно просматриваются с их стороны.

— Спасибо. Пиздец, это просто..., — голос Данила стихает. Рядом с его машиной заводится черная ауди, и он покидает стоянку.

— Долго будешь там сидеть? — разносится по паркингу.

Прикрываю глаза и покидаю свое укрытие. Надеюсь, он не убьет меня. В конце концов, если б хотел, то сдал бы меня Данилу, а значит, у меня есть шанс на спасение или...

Глава 8

Полина

— Ну привет! — первое, что я слышу, высунувшись из укрытия.

— Здравсьте, — небрежно бросаю, пряча руки за спиной. Чувствую себя провинившейся школьницей, вот честное слово.

— Твоих рук дело?

— А сами как думаете?

— Судя по следам розовой краски на твоей куртке, смею предположить, что твоих.

— Зачем тогда спрашиваете?

— Из любопытства. Значит, Данил - тот самый парень, который тебе изменил?

— Не исключено. В полицию меня сдадите? К чему ваш допрос?

— Это не допрос, просто интересно, что ты хотела этим сказать.

— Хотела предостеречь остальных девушек, но не успела. Вы вышли слишком неожиданно.

— Данил не святой и всегда об этом заявляет открыто. К чему твое творение? — мужчина вопросительно изгибает бровь и прячет руки в карманы джинсов.

— Видимо, не всем. Мне он клялся в любви, например.

— Даже так?

— Именно.

— И сколько же вы были вместе? Полгода, насколько я помню.

— Да. У вас хорошая память.

— Значит, ты та самая девчонка, о которой он мне говорил? — усмехается он, разглядывая мой шедевр на тачке своего знакомого.

— Что значит говорил?

— То и значит. Он все уши пропел, что с девчонкой познакомился. Что она не такая, как все и прочее. Сроки сходятся, но вот познакомить он нас так и не успел.

— Пф, не вешайте мне лапшу на уши. Я уже увидела его истинное лицо. Он спит со всеми, с кем не лень, и его беременная невеста — прямое тому доказательство.

— Это оплошность с его стороны, но он действительно отзывался о тебе довольно-таки лестно.

— Слушайте, к чему наш с вами разговор? Я Данила прощать не собираюсь. Меня не интересуют отношения подобного рода.

— Может, все не совсем так, как ты видишь?

— Ага. Трахать бабу на столе — это не то, что может привидеться. В общем, я вас поняла. Вы защищаете своего друга и все такое, но давайте решим вопрос со мной. Мне уже начинать копить деньги на ремонт его машины? — спрашиваю я, а у самой коленки подкашиваются от страха. Это ж надо

было так лохануться.

— С ремонтом, думаю, не стоит заморачиваться. Но вот есть другая проблемка. Вон в том углу, — он указывает взглядом в дальний угол парковки, и я забываю, как дышать. Когда ее успели поставить? — Думаю, раз ты здесь работала, то, скорее всего, учла, что на паркинге есть камеры.

— Учла, но, видимо, не все, — всматриваюсь в камеру. Она же идеально направлена именно на машину Данила. Что ж так не везет-то?

— Он повесил ее меньше недели назад. Называй как хочешь, а как по мне, так это чуйка. Пойдем.

— К-куда, — голос начинает дрожать от страха.

— Как куда? В операторскую. Посмотрим, как ты умудрилась нарисовать этот шедевр в столь короткий период времени, — отвечает он, направляясь обратно в офис.

— Может, я подожду здесь? — с надеждой спрашиваю я.

— Увы, но нет.

На ватных ногах, плетусь вслед за этим мужиком, даже не представляя, что он задумал.

Двери разъезжаются в разные стороны. Целенаправленно иду в сторону лифта. Хорошо, что я здесь ориентируюсь.

— Ты куда? — окликает меня недовольный голос.

— В офис. Сами же сказали.

— Да, но не туда. Здесь будет ближе до операторской, — он прикладывает ключ-карту к замку. На ней загорается зеленый огонек, и дверь открывается.

— Это...как вы?

— Ну, у владельцев компании обычно есть доступ ко всем дверям.

— У в-ладельцев...компании?

В горле мгновенно пересыхает. Кто это мужик и почему он вдруг стал владельцем компании? Разве Данил не...

— Данил - мой брат. Я соучредитель. Ты вообще документы хоть раз читала? Там же все написано, — укоризненный взгляд в мою сторону, и я готова провалиться сквозь землю.

— Как мне вам верить? Я ни разу не видела вас здесь, — спрашиваю я, а сама иду за ним в операторскую. Ну и не нравится мне все это.

— Я здесь редкий гость. Можно сказать, владелец только на бумаге. У меня другой вид деятельности, и, возможно, ты мне прекрасно подойдешь.

— Чего? Я не продаюсь! Если что, то я лучше кредит возьму, чем...

— Угомони свои таланты. Давай лучше посмотрим запись, — обрывает он поток моих мыслей и заводит меня в небольшую темную комнату с мужичком лет пятидесяти.

— Здравствуйте, — вежливо выдаю я. Мужчина поднимает на меня сонный взгляд, но, кажется, моего знакомого это не волнует.

— Как смена?

— Нормально все, Артур Сергеевич.

— Тебя не смутило, что тачку Данила раскрашивают пря-

мо перед твоим носом? — Наблюдаю за тем, как он щелкает мышкой, и вот на экране появляюсь я собственной персоной.

— Я один, камер по периметру сотни.

— Ясно. Скажи спасибо, что он на тебя не наткнулся, а то я был бы бессилен, — а вот это уже мне, и я действительно рада, что этот мужичок такой странный.

— Спасибо, — чуть слышно бросаю я.

— Где научилась рисовать? Художка? — Неожиданный вопрос от Артура вводит в ступор.

— Эм, а какое это имеет значение в моем случае?

— Самое прямое. Считай, на кону твое беззаботное существование, — произносит он на полном серьезе, под странным взглядом оператора.

— Архитектура.

— Опыт?

— Нет. Никто не хочет брать без опыта. Сколько ни пыталась, все бестолку, — зачем-то выдаю я, то что беспокоит меня больше всего.

— Не удивлен.

Он кликает пару раз по экрану и на нем высвечивается табличка: удалить выбранный вами материал? Без раздумий Артур нажимает на “да”, а внутри меня все обрывается.

— Вы... я не...

— Считай, что камера сломалась, — бросает он оператору и тот согласно кивает. — А что касается тебя, — взгляд карих глаз в мою сторону, — работа нужна? Больше чем уверен,

что Данил тебя уволил.

Глава 9

Полина

— Эй, мне долго ждать подробностей твоей вылазки?

Вокруг меня уже полчаса крутится Алина, а я сижу и молча смотрю на свои измазанные краской руки.

— Слушай, а ты в чудеса веришь? — вдруг спрашиваю я.

— Э-э-э, ты краски надышалась? Откуда такие мысли?

— Все так странно складывается, я не знаю.

Алина наклоняется ко мне, заглядывая прямо в глаза.

— Поля, ау! Ты можешь внятно объяснить? Я не Нострадамус. Мне нужны факты. Злодей наказан?

— Злодей наказан, но не совсем.

— Эт как? — ее глаза округляются еще сильнее.

— Аэрографию нарисовала, но ничего не написала. По факту — преобразование машины в подарок.

— Вот бы еще его реакцию увидеть в тот момент. Он явно был вне себя от злости.

— Ага, так и было.

— Чего?! — верещит она. — Хочешь сказать, что он тебя видел?

— Выдыхай давай. Не видел, но... помнишь того мужика, который меня подвез в прошлый раз? — осторожно интересуюсь я.

— Ну и? К чему клонишь?

— Он меня спас от Данила. Они вместе вышли из офиса, я испугалась и уронила баллончик с краской. Он меня заметил, но почему-то закрыл своей спиной, а после удалил запись с камеры видеонаблюдения.

— С к-камеры? — заикаясь, спрашивает она, медленно оседая на пол. — Откуда там камера? Этот мудака же ставит свою тачку там, куда камеры не дотягиваются.

— Вот и я так думала, а оказалось, что он недавно новую воткнул, и если бы не Артур, то я бы точно попала за решетку.

— Артур?

— Ну да. Тот мужик.

— Интересно, а кто он такой вообще? Явно же не обычный смертный.

— Необычный. Ты права. Он, по идее, наш..., то есть твой босс.

— Это как? Поль, ну выдай уже нормальную мысль, — ворчит подруга.

— Он его брат.

— Ну уж нет. Не говори, что собственный брат скрыл подлость левой девчонки. Я не поверю. Так не бывает. Да кто ты такая, чтоб защищать тебя?

— Вот и я не понимаю, а еще... вот..., — вытаскиваю из кармана небольшую картонную карточку и протягиваю ей.

— Эт че?

Алинка берет ее в руки и внимательно вчитывается в

текст.

— Глухов Артур Сергеевич, генеральный директор строительной компании БилдингХолл. И что это значит? Хвастается, или тебе надо будет оплатить его молчание?

— Не то и не другое. Он предложил мне работу. Архитектором.

— Архитектором?! Поля, даже не думай. Не связывайся с ним! — возмущается она.

— Это отличный шанс заработать. Архитекторы даже без опыта получают достаточно много, а мне нужны деньги, — ищу оправдание своим собственным мыслям.

— Поль, но не таким же способом. Я бы ему не доверяла. Не нравится мне его стремление помочь. Здесь явно скрыто куда больше, чем он показывает. А если он специально это делает?

— Специально? Зачем ему это? Думаешь, вокруг него мало девушек?

— Нет, но ты другое. Посмотри на себя. Да у тебя ж на лбу написано, что наивность — твоё второе имя. А если он попросит тебя рассчитаться с ним натурой?

— Пойдет нафиг и все. Разве я выгляжу настолько доступной?

— Нет, но думаешь, от таких, как он, так легко избавиться? Может сперва стоит разобраться с Данилом, а уже потом искать приключения на свою пятую точку?

— У меня нет времени, Алин. Мне платить за кредит со

дня на день, а ты говоришь подождать. Где я еще работу найду с нормальной оплатой и по специальности, тем более ты ли не знаешь, что устроиться в нормальное место без опыта, не так-то уж и просто!

Понимаю, что подруга говорит правильные вещи, но ведь это такой шанс. Я никак не могу его упустить.

— Слушай, решать, конечно, тебе, но я высказала свое мнение. Твоя затея, капец, какая неразумная. Потом не ной, — заботливо предостерегает меня она.

— Я знаю. В любой другой ситуации я бы никогда не согласилась, но...

— Главное, чтоб потом тебе не пришлось жалеть о сделанном. Ладно, я спать. Может с утра в твою голову забредут куда более разумные мысли.

— Спокойной ночи, — отвечаю подруге и именно во избежание разумных мыслей набираю сообщение своему потенциальному боссу.

Ответ не заставляет себя долго ждать.

“Завтра в десять. Дегтярный переулок, одиннадцать, литера Б. Невская ратуша. Не опаздывай”

Читаю, и в груди все сжимается от волнения. Возникает ощущение, будто мне перекрыли кислород, в руках появляется тремор. Хочется убежать от самой себя.

Я знаю эти симптомы, но почему это происходит сейчас? Я ведь так давно не страдала от этих приступов. Кто, а главное, почему мог спровоцировать их вновь? Может быть дело

в этом загадочном Артуре?

Глава 10

Полина

Как и говорила Алина, на утро я осознала всю странность ситуации. В этом загадочном Артуре все кажется уж больно подозрительным.

— Точно пойдешь на собеседование? — поедая яичницу, спрашивает Алина.

— Да, хоть меня и раздирают сомнения. Это такой шанс, — наливаю себе стакан сока и сажусь рядом с ней.

— Как бы твой шанс не стал оковами на всю жизнь!

— Слушай, я не знаю, как это все объяснить, но такое ощущение, что я раньше встречалась с этим Артуром.

— Реально? — округляя глаза, Алина замирает с вилкой у рта.

— Вроде бы как, но не помню где.

— Может, путаешь с кем-то? Откуда бы у тебя такие знакомства взялись?

— Не исключено. Ладно, пожелай мне удачи и не вляпаться в очередную неудачу, — ополаскиваю стакан.

— Спроси там его, у него какие вообще планы на тебя. Мало ли в рабство за сокрытие преступления отдаст, — смеется Алина, но вот мне не до смеха.

Я уверена, что видела его раньше, но где? Чувствую, что наша встреча если и была реальной, то явно не самой прият-

ной. Иначе я бы точно ее запомнила.

До указанного адреса я добираюсь достаточно быстро. На несколько секунд замираю у входа, рассматривая вытянутые окна офиса. Аренда здесь явно встает в копеечку.

От внутреннего волнения становится трудно дышать. Сердце гулко бьется в груди, отдаваясь ударами в область ушей.

Не нуждалась бы в деньгах, точно бы отказалась. Глубокий вдох. Делаю шаг, но меня чуть ли не сносит с ног милая девушка с рыжей копной взлохмаченных волос на голове.

— Ой, простите, пожалуйста. Я вас не заметила, — извиняется она, глядя на меня перепуганными глазами. — Вы в порядке?

— Да, все нормально. Сама виновата. Стою здесь посреди дороги.

— Нет, что вы. Это я. Тороплюсь на работу. У нас босс ужасно строгий, а я опоздала уже на двадцать минут.

— А вы здесь работаете?

— Да, на пятом этаже. Простите еще раз.

— Может, знаете, где офис БилдингХолл?

— Я там работаю. А вы..?

— На собеседование к Артуру Сергеевичу.

— Правда? Ого, я очень рада. Думаю, мы с вами сработаемся. Хотя, знаете, он настолько вспыльчивый. Мы с командой всегда стараемся держаться вместе, чтобы не оставаться с ним наедине.

— Может, это связано с тем, что архитектура не приемлет ошибок?

— Да, понятное дело, но... В общем пойдемте. Сможете мне подыграть?

Девчонка хватает меня за руку со взглядом побитого котенка.

— Эм, каким образом?

— Просто соглашайтесь со всем, что я говорю. Договорились?

Не успеваю ничего сказать, как она с силой тянет меня внутрь.

— Доброе утро.

— Доброе утро, опаздываете? — серьезная девушка за стойкой, бросает на нее недовольный взгляд, отмечая что-то в компьютере.

— Нет, вы что? Я помогла девушке найти дорогу. Она на собеседование к Артуру Сергеевичу. Разве я могла нарушить правила?

— Это правда? — женщина впивается в меня взглядом, словно клешнями.

— Да, так и есть. Я немного заблудилась. Не могла найти вход, поэтому попросила ее мне помочь, — вру, не краснея.

— Хорошо, — снова пара щелчков мышкой. — Артур Сергеевич ждет вас в своем кабинете. Валерия, раз уж взялась, то проводи девушку.

— Ага, спасибо вам, — довольно выдает девчонка, про-

вода меня через турникеты.

— Значит, тебя зовут Лера? — ускоряю шаг, стараясь успеть за ней.

— Да. А ты? Или лучше на вы?

— Можно на ты. Я Полина.

— Приятно познакомиться.

Мы поднимаемся все выше, а я не могу перестать любоваться интерьером этого здания.

— Скоро привыкнешь. Я первое время реагировала примерно так же, как и ты.

— Разве к такому можно привыкнуть?

— Можно. Кстати, ничего, что мы по лестнице?

— Все в порядке. Я не против пеших прогулок.

— Это радует. У меня легкая степень клаустрофобии, стараюсь избегать замкнутых пространств, а тут всего пятый этаж, поэтому можно и пройтись.

— Ты права, — улыбаюсь ее взбалмошности. Давненько я не встречала столь беззаботных людей.

— В общем, смотри. Я тут иду налево. У нас там офис, в котором меня явно заждались. Тебе же надо пройти до конца коридора и с правой стороны будет кабинет Артура Сергеевича. Не переживай, мимо точно не пройдешь.

— А у него есть секретарь или...

— Как зайдешь в ту дверь, увидишь девушку за стойкой. Она вроде его личной помощницы. Она тебе расскажет, как дальше быть.

— Спасибо.

— Это тебе спасибо, если б не ты, то мне точно бы попало. Премия как минимум бы из кармана улетела со свистом. Удачи. Надеюсь, что ты пройдешь собеседование, — громко произносит она и убегает в другую сторону.

На ватных ногах иду в сторону кабинета. Волнение, которое отступило благодаря этой девчонке, вернулось с новой силой. Перед глазами слегка темнеет. Прикрываю глаза, чтоб сделать столь необходимый вдох.

Черт! Еще никогда я так не волновалась перед собеседованием.

Нужную дверь нахожу без особых трудностей. Слегка стучу и прохожу внутрь. Как Лера и сказала. За стойкой сидит девушка в легком платье и что-то печатает на клавиатуре.

— Здравствуйте, я на собеседование, — произношу ошипшим от волнения голосом.

— Здравствуйте. Полина Валерьевна? — не отрываясь от монитора, спрашивает она.

— Верно.

— Проходите. Артур Сергеевич, скоро подойдет. Можете подождать его в кабинете.

— Но... Мне как-то неловко находиться в его кабинете, когда его нет.

— Все в порядке. В кабинете его компаньон.

Компаньон? Странно.

— Спасибо, — осторожно отвечаю я, касаясь дверной

ручки кабинета.

Сердце бешено колотится в груди. Чувствую, как ладони становятся влажными, а дыхание учащается. В горле застревает ком, отказываясь опускаться ниже. Что я скажу? Страх сковывает все мое тело.

— Так и будете здесь стоять? — недовольно раздается сбоку.

— Простите.

Мне настолько страшно, что хочется сбежать, но я приняла решение. Делаю глубокий вдох, собирая всю волю в кулак, и опускаю ручку вниз.

Пара шагов, и я оказываюсь внутри просторного светлого кабинета. Дверь позади меня закрывается, словно отрезая от остального мира.

— Ну наконец-то! Я задолбался тебя ждать, — из-за угла выходит тот, кого я меньше всего ожидала здесь увидеть.

Сердце от ужаса замирает, напрочь забыв, что я живу благодаря его биению. Мой взгляд задерживается на его лице.

Пытаюсь разобрать его выражение, но безрезультатно. Холодная сталь, как и в нашу последнюю встречу.

Хочу исчезнуть, раствориться в воздухе, но понимаю, что не могу сбежать. Больше не могу бегать. Надо уметь смотреть в глаза своим страхам, но накатывающие волны паники явно не согласны со мной.

Глава 11

Полина

— Ну привет, милочка, — цедит Данил, наступая на меня. Вот сейчас я могу разглядеть то, что горит в его глазах.

Ненависть. Пугающая. Сводящая с ума ненависть.

— Ч-что ты тут делаешь? — голос срывается. Сумка валится из рук. Это похоже на настоящий кошмар наяву.

— Думала, что сможешь от меня скрыться? — Данил заносит свою руку над моим лицом. Втягиваю голову в плечи. — Боишься, значит, меня? — пугающим шепотом.

Он перехватывает мой подбородок двумя пальцами и поднимает вверх. Наши глаза встречаются в немой битве. Он смотрит на меня с вызовом.

— Да, детка. Бойся меня, — продолжает напирать на меня он, не прерывая зрительного контакта.

Задыхаюсь от страха. Перед глазами все плывет. Руки пробирает мелкая дрожь. Хватаю ртом воздух, но не могу сделать нормальный вдох.

— Сейчас-то уж я точно тебя не отпущу, — его пальцы с силой сжимают мою шею, пригвождая к стене.

— Отпусти, — с трудом выдавливаю из себя, вспоминая взяла ли с собой таблетки.

— Ну уж нет. Думала сбежишь из офиса и на этом наша игра закончится? — скалится он, склоняясь ниже к моему

лицу. — Нет, милочка. Я привык получать то, что мне приглянулось.

Кислорода становится все меньше. Рвано хватаю воздух. Хочется плакать от беспомощности, но у меня не хватает сил даже на слезы.

— Таблетки, — выдавливаю из себя, искоса поглядывая на сумку, что осталась лежать у порога.

— Че ты несешь? Какие таблетки? — ржет он.

Кислорода становится все меньше. Начинаю задыхаться.

— Не корчись, не так уж сильно я и сжимаю твою гусиную шейку, — продолжает он, даже не думая меня отпустить.

— Мне нужны таблетки, — чуть ли не молю его, пытаюсь контролировать гребаную паническую атаку, но все бесполезно. Перед глазами темнеет.

— Блядь! Ты че, реально отъехать собралась? — хватка немного ослабевает. Ноги подкашиваются, и я с грохотом валюсь на колени. — Эй! Ты меня слышишь? — сквозь туманную пелену я улавливаю его перепуганный голос, а перед глазами только сумка. Мне надо выпить таблетку, чтоб успокоиться.

— Че за хуйня?! — второй голос разрезает пространство вокруг, но мне плевать. — Ты че натворил, долбоеб?!

От громкого крика хочется закрыть уши, но руки отказываются подчиняться.

— Эй, ты как? Слышишь меня? — говорит Артур где-то возле меня.

— Таблетка. Мне нужно ее выпить, — повторяю, как на репите.

— Таблетка? Какая таблетка? О чем она говорит?

— Да я ебу, чтоли? Заладила таблетка, таблетка.

— Идиот! Дай ее сумку, — секунда, и возле меня появляется сумка. Трясущимися руками стараюсь найти таблетки. Да! Я взяла. Как знала. Выдавливаю таблетку на ладонь.

— Воды ей дай! — рычит Артур и протягивает мне стакан с водой. Делаю долгожданный глоток воды.

— Лучше?

Образ Артура становится более четким. Фокусируюсь на его обеспокоенном лице. По всей видимости, я перепугала его не на шутку.

— Да, — отвечаю, хватая ртом воздух.

— Иди сюда.

Чувствую, как он подхватывает меня за талию и помогает сесть на диван. Прохладный воздух мгновенно проникает в легкие, позволяя легче дышать.

— Я включил кондиционер. Если станет холодно, то скажи, ладно?

— Хорошо. Простите, что так вышло. Мне нужно буквально пять минут, чтобы прийти в себя.

— Все в порядке. Я подожду, — он оставляет меня на диване, а сам возвращается к своему столу. — Ты че сделал? — яростно спрашивает Артур.

— Я не знал, что она так отреагирует. Хотел припугнуть,

а она побледнела, а потом рухнула на пол.

— Какого хера тебе вообще надо в моем офисе?

— Приехал за бумагами. Отец сказал, что отдал тебе часть договоров.

Молча наблюдаю за разговором этих двоих. Артур вытаскивает из ящика папку и бросает на стол.

— Забирай и проваливай отсюда.

— Пока не скажешь, какого хера она здесь делает, я не ступлю и шагу из твоего кабинета, — дерзит Данил, явно не опасаясь своего брата.

— Мне нужен архитектор, ясно тебе?

— Архитектор? Она? Ты серьезно?

— Более чем. А теперь вали отсюда.

— Арт, да она же менеджером работала у меня. Какой нахуй архитектор?

— Самый обыкновенный.

— Давай, я лучше найду тебе нормального архитектора. С опытом, со связями и со всем прилагающимся.

— Нет. Мне нужна именно она.

— Че? Ты вообще себя слышишь?

Данил то и дело поглядывает в мою сторону, вызывая неприятный холодок по телу.

— Слышу. Не тебе учить меня нанимать персонал.

— Да, я не учу, но...

— Я все сказал. Мне нужна именно она.

— Неужто глаз на нее положил? — ржет Данил, вызывая

новый приступ паники.

— Я не такой имбецил, как ты, и не пытаюсь ебать все, что движется, — тише говорит Артур, с сочувствием глядя в мою сторону.

Два брата, но такие разные или мне это только кажется? В любом случае, стоит быть более осторожной.

— Окей, я тебя понял. До встречи, — бросает Данил, глядя на меня.

Тяжело сглатываю, но не отвечаю ни слова. Дверь в кабинет с грохотом закрывается.

— Расскажешь, что случилось? — Артур опускается на корточки рядом со мной.

— Ничего, — не хочу даже говорить о том, что творит его братец. — Лучше расскажите, почему вам нужна именно я?

Глава 12

Полина

— Разве тебя должны волновать причины? — устало бросает Артур, поднимаясь на ноги.

Он встаёт возле окна, развернувшись ко мне спиной, и о чём-то думает. Внутренний голос подсказывает, что здесь есть что-то большее. Какой-то тайный смысл, но я никак не могу его уловить.

— Вы не видели мои работы, не просили выслать резюме. Разве такое бывает в наше время? Даже если устраиваться на работу через знакомых, то у вас обязательно спросят хоть что-то. Как минимум диплом об образовании.

— Давай договоримся? Когда мы наедине, ты можешь обращаться ко мне на ты.

— Извините, но такой вариант был доступен, пока я не оказалась здесь. Моя совесть не позволит мне общаться с начальством в фамиллярной манере.

— Я говорю о моментах, когда мы наедине, — продолжает настаивать он.

— Исключено. Есть ещё пожелания? — окончательно прихожу в себя.

— По всей видимости, тебя отпустило. Не расскажешь, что это было?

— Проблемы со здоровьем. Этого вполне достаточно.

Вернёмся к работе?

— Как скажешь. Если в двух словах, то мне нужен человек без какого-либо опыта. Я хочу лично научить нового сотрудника всему, что от него требуется.

— Вам не кажется, что это не входит в обязанности генерального директора?

— Так я смогу понять, что ты из себя представляешь и на что способна.

— Хорошие руководители не ставят свою репутацию на кон. Отсюда вопрос. Вам плевать на компанию или есть что-то ещё?

— Ты задаёшь слишком много вопросов, тебе так не кажется?

— Я уточняю тонкости нашего сотрудничества. И у меня есть один крайне волнующий вопрос.

— Какой?

Артур оборачивается ко мне. Его поза, умение держать лицо, сталь в глазах. Всё говорит о его серьезных намерениях, но я не могу упустить самое главное.

— Как мне сработаться с вашим братом после всего, что он натворил?

— Это на мне. Я сделаю так, чтобы вы не пересекались в моем офисе.

— Каким образом? Я так понимаю, помимо кровных связей, у вас есть и деловые.

— Извини за то, что недавно произошло. Я правда разбе-

русь с этим.

— Значит, за вашим желанием нанять меня на работу больше ничего не кроется? Может быть шантаж?

— Что? О чем ты? — вопросительный взгляд в мою сторону.

— Ну, вы хотите, чтоб я бесплатно работала на вас, а взамен вы ничего не расскажете брату?

— Нет. По большому счету, твой рисунок вышел довольно интересным, да и он заслужил подобного отношения. В следующий раз будет думать, что делает.

— Он же не узнает, что это я?

— Конечно, нет. Записи с камеры нет, а “доброжелателей” у него хоть отбавляй. Пройдёт не меньше года, прежде чем он всё сможет сложить в одну картинку.

— Хорошо, тогда можно задать самый главный вопрос, — говорю и почему-то становится так стыдно за вопрос в моей голове.

— Давай.

— Какая у меня будет зарплата в случае, если я соглашусь на ваше предложение? — как же я не люблю эти денежные вопросы. Понимаю, что это будет оплата моего труда, но это всегда так стыдно.

— Обещать золотые горы не буду. Зарплата составит около шестидесяти тысяч на испытательный срок, а дальше по результатам работы. В среднем мои архитекторы получают от двухсот тысяч при средней загрузке.

Моя челюсть вот-вот отвалится, поэтому придерживаю её рукой, оперевшись на подлокотник дивана.

— Можно получать и больше, если того требуют обстоятельства.

— За какие заслуги, интересно? — почему-то сразу вспоминаю мерзкие слова Данила, что можно и получать больше, если с ним спать.

— За переработки, естественно. За что же ещё? Кто-то берет больше проектов, кто-то по выходным. Работы у нас всегда много, поэтому было бы желание. Ну так что? Устраивает?

— Да, — отвечаю вполне уверенно, надеясь, что всё же чудеса случаются и впервые в жизни повезло и мне.

— Отлично, тогда пойдем познакомлю тебя с командой и можешь приступать.

— Приступать?

— Да, у меня несколько человек сейчас работают над очень важным проектом. Хочу, чтобы ты поработала вместе с ними. Свежий взгляд поможет найти неточности и улучшить общую картину.

— Вы уверены?

— Да, — бодро отзывается Артур. — Тебе придётся схватывать всё на лету, иначе я вышвырну тебя за дверь. Ясно?

Ну вот. Теперь больше похоже на правду. Даже слегка расслабляюсь, но, к сожалению, это ненадолго.

Глава 13

Полина

— Еще не пожалела, что согласилась туда пойти. Смотрю на тебя каждый день и ощущение, будто на работе по тебе танком ездят туда-сюда, — смеется Алина, глядя на мой потрепанный внешний вид.

— Примерно так я себя и чувствую. Столько информации, это жуть. Я в универе пока училась, не забивала себе голову настолько, а у меня, между прочим, красный диплом.

Переворачиваюсь на кровати, даже не думая вставать.

— Зато твой директор, вроде, действительно из добрых побуждений, взял тебя на работу. Прошла неделя, а о нём ни слуху, ни духу.

— Это точно. Если б он ещё появился на горизонте, то не знаю, как бы я справлялась. Силы покинули меня окончательно, — утыкаюсь головой в подушку, издавая непонятный вой.

— Оу, завязывай. Подобные звуки с утра, хлеще звука будильника на неделе. Какие планы? Может в парк сходим, прогуляться?

— Неа, я к родителям поеду на два дня, так что квартира полностью в твоём распоряжении, но с одним условием.

— С каким?

— Мужиков в мою комнату не водить, — предостерегаю

её.

— Не очень-то и хотелось. В моей комнате намного уютней. Тем более в твоё отсутствие я думала заняться йогой.

— Прекрасный выбор. Польза для здоровья и здоровая нервная система.

— Ну от мужика какая-никакая, а тоже польза для здоровья есть, но вот со вторым пунктом я полностью согласна. Хватит с нас одной брошенки.

— Его бросила я, а значит, брошенка он. Я ушла с гордо поднятой головой.

— Хорошо, что хоть не в полицейский участок. Сейчас думаю о твоём поступке и не понимаю, зачем мы так поступили.

— Я хотела, чтоб его невеста задумалась над тем, за кого выходит. Вдруг она хорошая девчонка, и как я верит в сказки?

— Да, это понятно, но тебя ведь реально могли поймать.

— Не поймали же? А рисунок вышел красивым, так что нечего жаловаться ему. Да и на работу я попала исключительно благодаря ему, так что...

— Ты права. Ладно, собирайся домой. Тебе тащиться туда полдня.

— Ага, зато как будет рада мама, что я приехала, — чувствую, как на душе становится легко и свободно, а на лице расплывается мягкая улыбка.

— Главное, не заиграйся там, а то не вернёшься домой.

— Все в порядке. Мне не остаться там, даже если я этого захочу, — с грустью отвечаю я, истосковавшись по своей семье.

Мои родители живут далеко за городом. И если вы подумали, что у них огромный коттедж с прислугой и прочей богатой фигней, то очень ошиблись. За городом это больше двух часов на машине, если угодить в пробки, и час, если тебе повезёт.

Как правило, я отношусь к тем счастливицам, которые добираются по два часа. Да и дом их оставляет желать лучшего. Старая двухэтажка, готовая развалиться в любой момент, но других вариантов для жизни пока нет.

Я бы с радостью перевезла их поближе к себе, но финансовый вопрос стоит очень остро. Сперва надо рассчитаться по кредиту за лечение сестры и папы, а потом продолжать их лечение.

— Лин, я поехала, — выползаю из своей комнаты с рюкзаком наперевес.

— Уже? — её мокрая голова высывается из двери ванной комнаты.

— Да, хочу провести с ними побольше времени.

— Хорошей дороги, постарайся не влипнуть ни во что.

Как и следовало ожидать. Почти два часа, и я на месте. Уставшая, вспотевшая и с непреодолимым желанием дойти скорее до дома.

Поднимаюсь на второй этаж родного дома, слегка посту-

кивая в дверь.

— Поля? — глаза сестры округляются, когда она открывает дверь.

— Сюрприз! — бросаюсь её обнимать.

Как же я по ним соскучилась.

— Мама еще на работе, а ты тут какими судьбами? — с трудом, сестра отходит в сторону, пропуская меня внутрь.

— Решила вас навестить. Где папа?

— У себя, где ему ещё быть?

— Тоже верно. Я купила там тебе немного вкусняшек и маме чай, который она просила. Пойду к папе, ладно?

— Конечно, — отвечает сестра, вытаскивая из рюкзака свои любимые сладости. — Поль, они же дорогие, зачем ты их привезла?

— Я знаю, что тебе их не хватает, — выкрикиваю я, скрываясь за углом. — Папуль, — касаюсь плеча сонного отца.

Он с трудом открывает глаза. Ему нужно немного времени, чтоб увидеть меня и признать.

— Я приехала в гости, как ты?

Тугой ком сжимает моё горло, глядя на эту картину. С каждым днём ему становится всё хуже. Некогда крепкий и здоровый мужчина намертво прикован к кровати и не может даже о себе позаботиться.

— М-м-м, — тянет папа, слегка пошевелив пальцем. Беру его ладонь в свою и крепко сжимаю.

— Я соскучилась по тебе, — губами касаюсь его сморщен-

ной кожи лица.

— М-м-м, — опять тянет он.

— Не напрягайся. Я знаю, что тебе тяжело говорить, пап. Не мучай себя.

— Поля, я... я рад... видеть... тебя.

С трудом выговаривает он, и мне хочется заплакать. Наверное, я никогда не смогу принять тот факт, что мой эталон мужчины. Уверенный в себе человек. Настоящая скала, сейчас лежит на кровати и с трудом говорит.

Глава 14

Полина

— Папочка, мне так жаль, что ты не можешь приехать ко мне в гости. У меня, кстати, есть новости. Мама придёт, и я обязательно всё вам расскажу.

— Поль, помоги с рюкзаком. Я не могу его отнести на кухню, — просит сестра. — Пап, она опять притащила кучу продуктов. Сделай с ней что-нибудь. Она ж и так себе ничего не покупает, а тут ещё и нам тащит.

Папа бросает на меня улыбчивый взгляд, прекрасно зная, что я никогда не изменюсь.

— Пошли, жалоба, — подхватываю сестру за талию и иду помогать с рюкзаком. — Кир, папе стало хуже, да? — сглаживая тугой комок, спрашиваю я.

— Немного. Врач приходил на прошлой неделе.

— Это же не всё, что ты хочешь мне сказать, не так ли?

— От тебя ничего не скрыть, — с грустной улыбкой на лице отвечает она, помогая раскладывать принесенные мной продукты. — Мы вызывали скорую. Начал задыхаться во сне. Успели откачать, но он стал говорить ещё хуже. Не знаю, сколько он ещё протянет, — она оступается и её ноги подкашиваются.

— Кира, сядь. Я сама справлюсь.

Нехотя, но сестра делает то, что я ей говорю. — Сама как?

Нога больше не болит?

— Нет, всё отлично.

— Не ври, пожалуйста. Я же вижу, что ты с трудом на неё наступаешь, — сажусь прямо перед ней на корточки.

— Болит, — отвечает она с тяжёлым вздохом. — Но так мне и надо. Это лучшее напоминание о своей глупости, — она отворачивается в сторону, но я успеваю заметить слезы на её глазах.

— Ты не виновата, Кир. Это несчастный случай, — успокаиваю сестру, слегка поглаживая ноги ниже колена, но спохватываюсь, вспоминая, что это самая нечувствительная часть её тела после...

— Несчастный случай, Поль, заключается в том, что я выжила!

— Это не так. Мы справимся, Кир, — подбадриваю ее я изо всех сил, а у самой на душе тяжелый груз.

— Справимся? Ты серьёзно, Поль? Я вообще не понимаю, почему ты всё ещё ко мне хорошо относишься! — ее голос надламывается.

Я знаю, что ей больно не только физически, но и морально. От этого становится ещё хуже.

— Я не заслуживаю твоей любви и заботы. Ты должна ненавидеть меня. Из-за меня вся наша семья оказалась в полной заднице. А ты постоянно приезжаешь и делаешь вид, будто ничего не случилось. Будто так и должно быть, но нет, Поль! Ты обязана ненавидеть меня! Вся наша семья стала

для тебя обузой именно из-за меня! — продолжает кричать она, но я встаю со своего места и с силой прижимаю ее к себе.

Её исхудавшие руки начинают колотить по моей спине. Она плачет не переставая. Я чувствую, как ей больно говорить мне подобные вещи, но ей надо выговориться. Сбросить с себя этот тяжелый груз и начать верить в лучшее.

— Ты не виновата, — поглаживаю её по спине. — Слышишь, это всё случайность. Глупая, случайность.

— Пожалуйста, возненавидь меня, чтоб мне стало легче. Знаешь, как больно смотреть на отца и понимать, что я причина его болезни? — громкие всхлипы наполняют кухню. — Я хотела всё это закончить, но не смогла, Поль. Я не смогла.

— Что ты такое говоришь? Что значит закончить? Ты в своём уме? — отстраняюсь, чтоб заглянуть в её красные от слез глаза.

— Это невыносимо, Поль. Каждый день смотреть и чувствовать последствия своей глупости. Я больше не могу. Хотела закончить, но и тут не смогла. Я такая никчемная. Мне тридцать один, а я сижу дома и не могу даже выйти на нормальную работу.

— Я же помогаю вам, Кир. Успокойся. Если нужно, то я буду высылать вам больше денег. Не переживай, прошу тебя, — прижимаю её ближе к себе, вдыхая родной аромат.

— Ты и так упакиваешься ради нас и грёбаных кредитов, — со злостью отвечает она. — Не надо было тебе их брать, лучше бы оставила всё как есть.

— Ну конечно. Я и так запоздала с этим решением.

— Запоздала? — из нее вырывается нервный смешок. — Ты ещё не успела получить первую зарплату, а на тебе уже висел кредит, и это ты говоришь запоздала?

— Ну если б не закон, то я взяла бы его раньше, — пожимаю плечами, вызывая улыбку на лице сестры. Вот так-то лучше. — Давай не кисни. Не хочу, чтоб мама видела, что ты опять плачешь. И вообще, запомни раз и навсегда. Если будешь встречать меня со слезами на глазах, то я начну ездить сюда каждый день, чтоб твои слезы иссякли, ясно тебе?

— Ясно. Спасибо тебе, — сестра встаёт, опираясь на свои ходунки, и ставит чайник. — Мама придёт с минуты на минуту. Как обычно, сделаем ей сюрприз?

— Да, хочу, чтоб она поразовалась. Смотри, что у меня есть? — вытаскиваю из внутреннего кармана куртки хлопущку, крутя перед сестрой.

— Боже, ты неисправима. Пойду предупрежу папу, чтоб он не испугался.

— Я с тобой. Спрячусь у него в комнате.

Я не испытываю к сестре какой-то жалости. Сама не люблю, когда меня жалеют, и других стараюсь не жалеть, но то, что проживает моя семья, ноющей болью отдаётся в области сердца. Никогда не знаешь, где будет ждать тебя беда, поэтому всегда стоит быть более предусмотрительным, чтоб не свалиться в пропасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.